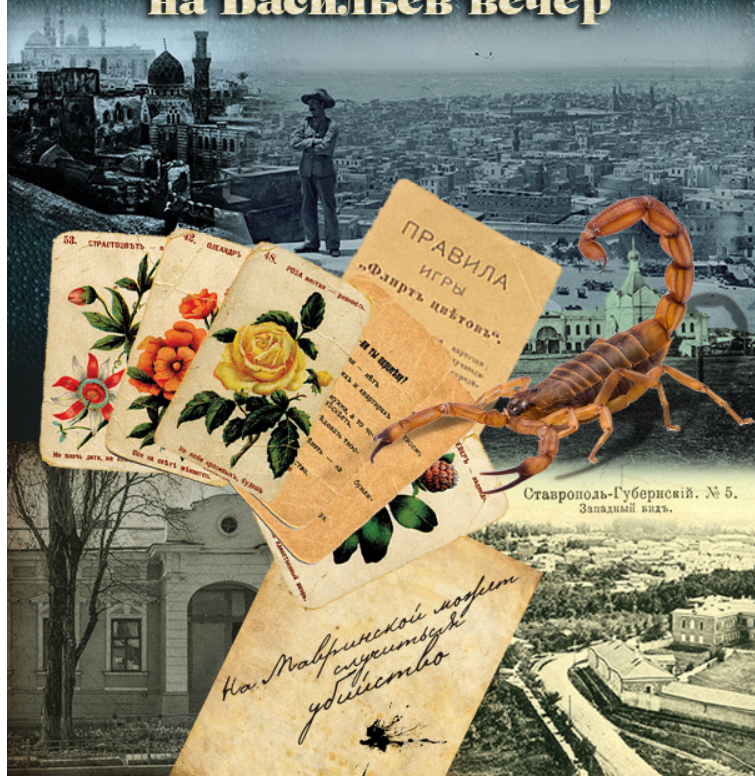

ИВАН ЛЮБЕНКО

Убийство на Васильев вечер

Ставрополь-Губернский. № 5.
Западный вид.

На Мавриканской мостовой
служивый
убийство

Иван Иванович Любенко

Убийство на Васильев вечер

Серия «Клим Ардашев»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48795148

Аннотация

«Ставрополь уже отметил Рождество и теперь ждал прихода нового 1909 года. Горожане ещё не устали от праздника. Днями они посещали рождественскую ярмарку, лавки и магазины Николаевского проспекта, где скупали всевозможные продукты, в особенности, не забывая молочных поросят, без которых вечер 31 декабря, именуемый Васильевым (в честь святителя Василия Кесарийского) был не вечер. Казалось, что и достаток в новом году не появится в доме, если хозяин не накроет богатый стол и не угостит всех родственников и друзей, зашедших в гости. Недаром в народе говорили: «Свинку, да боровка припасай для Васильева вечерка». Другой, весьма приметной особенностью Васильева дня, было гадание. Народ говаривал, что всё нагаданное на вечер 31 декабря – сбудется. И погоду примечали. Не зря местные старики учили: «если на Василия ветер дует с юга – год будет богатый; с востока – повезёт с урожаем фруктов, овощей да ягод; с запада – рыбы будут полные сети, а молока – полные кринки». «Вьюга будет – орехов полные корзины», «если тепло и без снега –

к неурожаю и хворям», да и северный ветер – к беде, разрухе и голоду». А старая ворожея Кулешиха, помнившая ещё времена, когда казаки бились с горцами у стен крепости, а сам город состоял из Казачьей станицы да десятка улиц, вещала детворе, что «на Василия ведьмы крадут месяц, чтобы он не освещал их ночных прогулок с нечистыми духами». Её слушали, крестились истово и уходили, не оглядываясь, подозревая, что и сама она по ночам летает на метле...»

Содержание

I	5
II	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Иван Любенко

Убийство на Васильев вечер

*Выражаю искреннюю благодарность старому
другу – д.м.н. Долгалёву А.А.*

I

*Ядовитым и жгучим назову я жало ахреба,
Ядовитее его лишь жгучий язык клеветника.*

Арабская поговорка

30 декабря 1908 года.

Ставрополь уже отметил Рождество и теперь ждал прихода нового 1909 года. Горожане ещё не устали от праздника. Днями они посещали рождественскую ярмарку, лавки и магазины Николаевского проспекта, где скупали всевозможные продукты, в особенности, не забывая молочных поросят, без которых вечер 31 декабря, именуемый Васильевым (в честь святителя Василия Кесарийского) был не вечер. Кажалось, что и достаток в новом году не появится в доме, если хозяин не накроет богатый стол и не угостит всех родствен-

ников и друзей, зашедших в гости. Недаром в народе говорили: «Свинку, да боровка припасай для Васильева вечерка». Другой, весьма приметной особенностью Васильева дня, было гадание. Народ говаривал, что всё нагаданное на вечер 31 декабря – сбудется. И погоду примечали. Не зря местные старики учили: «если на Василия ветер дует с юга – год будет богатый; с востока – повезёт с урожаем фруктов, овощей да ягод; с запада – рыбы будут полные сети, а молока – полные крынки». «Вьюга будет – орехов полные корзины», «если тепло и без снега – к неурожаю и хворям», да и северный ветер – к беде, разрухе и голоду». А старая ворожея Кулешиха, помнившая ещё времена, когда казаки бились с горцами у стен крепости, а сам город состоял из Казачьей станицы да десятка улиц, вещала детворе, что «на Василия ведьмы крадут месяц, чтобы он не освещал их ночных прогулок с нечистыми духами». Её слушали, крестились истово и уходили, не оглядываясь, подозревая, что и сама она по ночам летает на метле.

Едва только город погружался во власть фотогеновых, газовых, а кое-где и дуговых фонарей, наступала вторая часть уходящего дня – застолье и развлечения. Кто беднее – оставался дома или навещал родственников, а кто побогаче – хаживал по трактирам, ресторанам, кафешантанам и театрам. Правда, надо признаться, что синематограф любили все: крестьяне, приехавшие в город продать свой товар, мещанское сословие, интеллигенция, военные, чиновники. И

даже сам ...хозяин губернии не раз был замечен публикой в «Солее». Синематограф покори́л всех, благо и цена на билеты была на любую толщину кошелька: от трёх рублей за ложу на четверых в «Биоскопе», до гривенника за место на лавке в «Синематографе Парфиняно».

Не стала исключением из общего правила и семья Клим Пантилеевича Ардашева – присяжного поверенного Ставропольского Окружного суда, вернувшегося в город своего детства полгода назад.

Этот день адвокат вознамерился целиком посвятить супруге – Веронике Альбертовне, и потому с самого утра чета отправилась за покупками. К пяти часам пополудни горничная Варвара уже дважды нанимала извозчика, и сани, доверху гружённые коробками и свёртками, отсылались домой – на Николаевский проспект 38 в большой одноэтажный особняк с причудливой стеклянной дверью в виде огромной замочной скважины.

Чего греха таить, денег для своей половины Клим Пантилеевич не жалел. И не только потому, что доходы позволяли, а, главным образом, от того, что супружница, сменившая ещё в июне привычный Санкт-Петербург на провинциальный Ставрополь, с трудом привыкала к тихой и спокойной жизни южного патриархального городка, который хоть и был губернской столицей, но, на самом деле, больше походил на уездный город. Нет, тут, как и положено, присутствовали все атрибуты губернии, начиная от дворянского собрания и, за-

канчивая театром, но сам городишко можно было проехать на извозчике из конца в конец за каких-нибудь полчаса, а при хорошей паре гнедых или чалых – всего за четверть часа.

Ещё недавно Ардашев – коллежский советник, чиновник по особым поручениям МИД России, а потом и начальник Азиатского департамента – проводил в тайных заграничных командировках немало времени, но всегда возвращался живым и здоровым. На счету сорокалетнего рыцаря плаща и кинжала было достаточно успехов: создание агентурной сети в Британской Ост-Индии (на Цейлоне, в Карачи, Бомбее и Хайдарабаде), вербовка высокопоставленного чиновника английской колониальной администрации в Дели и получение турецко-английского плана блокирования проливов Босфор и Дарданеллы.

Жизнь бросала Ардашева, как девятый вал, и в 1905 г., вернувшись в Одессу из заграничной командировки на борту греческого судна с документами на имя австро-венгерского подданного, тайный посланник Российской империи привёз с собой не только тяжёлую форму тропической лихорадки, но и сквозное ранение обеих ног. Это был результат очень опасной операции по перехвату личного послания премьер-министра Великобритании Артура Бальфура представителю Соединённого Королевства на ожидаемых российско-английских консультациях по разграничению сфер влияния в Персии.

Пули задели и мышцы, и суставы. После трёх перене-

сённых операций, диагноз врачей был неутешителен: передвигаться начальник Азиатского департамента МИД России сможет только с помощью пары костылей. К глубочайшему сожалению, о выполнении деликатных поручений за границей не могло быть и речи.

По особому соизволению Государя коллежский советник Ардашев получил из рук Николая Александровича золотой перстень с вензельным изображением «Высочайшего имени Его Императорского Величества», орден Владимира IV степени с бантом, а так же единовременную денежную выплату в сто тысяч рублей. От любезно предложенной ему преподавательской работы на кафедре восточных языков при учебном отделении министерства иностранных дел он отказался и вышел в отставку.

Рассудив здраво, Клим Пантелеевич, пришёл к глубокомысленному заключению, что на тот момент закончилась только первая фаза его жизни, а новая может стать не менее интересной и захватывающей. Надо только принять правильные решения.

Прежде всего, следовало самостоятельно разработать методику лечения повреждённых суставов и начать их тренировку.

Не стоило так же забывать, что оставались так и не оконченные два курса Петербургского университета, где юный и полный энергии студент постигал основы юридических наук, пока не увлёкся персидским и турецким языками. Вне-

запный интерес к Востоку и заставил бросить юридическое поприще, перейдя на факультет востоковедения, который он успешно окончил. Вот тогда-то и пригласили молодого выпускника на неведомую ему работу в недавно организованый специальный отдел при внешнеполитическом ведомстве Российской империи. Но всё это было в прошлом. Теперь следовало экстерном закончить факультет правоведения и потом, минуя обязательный пятилетний срок работы помощником присяжного поверенного, стать адвокатом. Если выполнение первого условия зависело всецело от Климента Пантелеевича, то второе, казалось нереальным. Это правило никогда не нарушалось. Никогда до Ардашева. Потребовалось личное вмешательство его бывшего начальника, принца Ольденбургского, чтобы Министр юстиции Щегловитов издал особое распоряжение, по которому Ардашев мог заняться адвокатской практикой уже в 1907 году.

Между тем предстояло решить, где пройдёт эта вторая часть его жизни. Ответ напрашивался сам собой: в тихом, сытом и солнечном, раскинувшемся на возвышенности, в окружении лесов и бескрайних степей, городе. Там, где прошло его детство и юность, в Ставрополе.

Для Вероники Альбертовны переезд в Ставрополь был не просто переменой места жительства, а трагедией. Здесь не устраивало буквально всё. И даже новый особняк в самом центре, с молодым садом и родниками не радовал душу.

Отбоя от клиентов у столичного адвоката не было. Он за-

нялся практикой по уголовным делам. Особенностью его работы было то, что Ардашев соглашался представлять интересы только тех подсудимых, в чьей невиновности был абсолютно уверен. Отсюда и метод защиты – отыскивание настоящего преступника. Только за полтора года ему удалось раскрыть более десятка злодеяний, оправдав, тем самым, своих подзащитных. Полицмейстер, начальник сыскного отделения, судебные следователи города и товарищ прокурора, участвовавший в судебных заседаниях, чувствовали себя посрамлёнными после каждого вердикта присяжных заседателей о полной невиновности клиентов Ардашева.

После блестящего раскрытия таинственного убийства директора московского отделения Торгового дома Бушерон господина Жоржа Делавинь и его двадцатилетнего сына Людовика, «Московский листок» поместил фотографический снимок Клима Пантелеевича с подробным описанием истории расследования этого запутанного дела. Через неделю ту же статью перепечатала парижская «Le Figaro» и слава адвоката Ардашева, перешагнула границы Империи. Гонорары выросли. Достаток, искренняя любовь и уважение – это всё, что мог дать Клим Пантелеевич супруге. Но ей хотелось большего. Веронику тянуло в столицу – к дворцам, балам и приёмам. Видя это, Клим Пантелеевич от досады грустнел, уходил в себя, замыкался в кабинете и просиживал до утра за керосиновой лампой, работая над рассказом, пьесой или повестью. Это новое увлечение пришло неожиданно, и те-

перь он печатался под псевдонимом Побединцев. Любил он и шахматы, и карты, и бильярд. Это были игры, в которых Клим Пантелеевич почти никогда не проигрывал, если, конечно, перед ним не сидел гроссмейстер, признанный мастер бильярда или заядлый картёжник.

Нельзя сказать, что в Ставрополе не было общества, в котором Вероника Альбертовна могла бы чувствовать себя так же как в столице, общаясь с дамами своего круга. Нет, дело совсем не в этом. Журфиксы у Высоцких, и приглашения в другие дома состоятельных горожан, конечно же, случались, но всё это было похоже на пародию их недавней петербургской жизни. Там – в столице – всё было иначе. Казалось, даже воздух в Петербурге был другой. Что уж говорить о магазинах! Была и иная причина не любить Ставрополь: в столице она почти не изводила себя мыслями о том, что Господь не дал ей ребёнка. А здесь, увидев на улице мальчика или девочку, она едва сдерживала слёзы, чувствуя некую вину перед супругом, хотя Клим ни разу за всю совместную жизнь не упрекнул её за это.

Выйдя из очередного модного магазина-салона, Ардашев сказал жене:

– Итак, дорогая, приглашаю тебя в «Гранд-Отель». Ещё утром я абонировал столик на двоих у эстрады. Хозяин отеля Троятов мне хвастался, что сегодня у него будет необычный вечер. Ожидается выступление французских танцовщиц. В Ставрополе они проездом.

– Это же чудо! Не может быть!

– Вот и думаю, что не может быть, – улыбнулся присяжный поверенный. – С точки зрения железнодорожного сообщения Ставрополь – тупик. Некий транспортный аппендицит. И никого «проезда» тут быть не может. Сдаётся мне, что сии актрисы к Парижу имеют такое же отношение, как Нижний рынок к Елисейским полям. Но, думаю, лучше посмотреть, а потом уж давать оценку... А вот и извозчик. – Адвокат сделал едва заметный знак и сани остановились.

– На Александровскую, любезный. К «Гранд-Отелю», – помогая усесться Веронике Альбертовне, велел Ардашев.

II

Ресторан в гостинице «Гранд-Отель» в Ставрополе считался лучшим. Сюда и в обычные дни было трудно попасть, а в рождественские праздники – и подавно. Метрдотель почётных гостей знал в лицо и потому, едва завидев присяжного поверенного, устремился навстречу.

– Милости прошу, дорогие Клим Пантелеевич и Вероника Альбертовна. Столик ждёт вас.

– Вы очень любезны. Скоро ли начнётся танцевальная феерия?

– С минуту на минуту...

– Клим Пантелеевич! Вероника Альбертовна! Добрый вечер! – раздался чей-то голос. – Давненько я вас не видел.

Ардашев обернулся.

– Здравствуйте-здоровствуйте, Василий Фёдорович! Тоже решили посмотреть на француженок?

– А что ещё прикажете делать в нашей провинциальной дыре, в особенности, если вдовец так и не нашёл своего счастья? Это вот вам хорошо с Вероникой Альбертовной. А мне – скукота... Только и осталось, что пальмы в зале в кадки сажать да попугаев разводить... Кстати, позвольте поинтересоваться, какие планы у четы Ардашевых на Васильев вечер? – сверкнув глазами, задал вопрос невысокий, щуплый человечек лет сорока с аккуратными усиками-щёткой и кли-

новидной бородкой.

– Собственно никаких. Родственников у нас в Ставрополе нет. Собирались остаться дома, – пожал плечами, ответил Ардашев.

– Тогда, приглашаю вас ко мне, – проговорил Иванов. – В восемь пополудни. Обещаю очень интересную программу. Во-первых, новейшая игра от Императорской карточной фабрики игра «Флирт цветов», во-вторых, – необычный праздничный стол магрибской кухни, в которой вы, дорогой Клим Пантелеевич, прекрасно разбираетесь, в-третьих, среди приглашённых ваш постоянный соперник за шахматной доской – доктор Нижегородцев и несколько моих друзей со своими нежными и любящими половинами. Чрезвычайно буду рад видеть вас в моём скромном особняке, тем более, что 31 декабря – день ангела у Василия.

Ардашев посмотрел на супругу, но она отвела взгляд, предоставив ему право самому принимать решение.

– В таком случае, Василий Фёдорович, не вижу причин для отказа.

– Итак, в восемь пополудни у меня на Мавринской. Жду! – Иванов склонил учтиво голову и удалился. Ардашевы проследовали к своему столику.

Погас свет, и зажглись огни рампы. Заиграла весёлая музыка, слегка напоминающая польку, но в темпе марша. Занавес открылся и на сцену выехал огромный торт. Первый ряд – шесть женщин, второй – четыре, а третий – две. Торт

стал вращаться и танцовщицы, облачённые в балетные тюники, спустились вниз с пьедесталов и образовали на сцене круг. Оркестр играл всё быстрее. Мандолина и гитара задавали темп. Дамы, взявшись за руки, кружили вокруг. Вдруг от них отделись две танцовщицы, вышли на авансцену и стали выполнять невыполнимые прыжки через спину, точно гимнастки. Публика рукоплескала. Вспыхнул свет. Двенадцать красавиц кланялись зрителям. Залу накрыла волна оваций и между рядами стали ходить два мальчика с букетами. Их охотно покупали и тут же бросали на сцену.

Так продолжалось почти час. Уже под самый занавес над ухом адвоката раздался голос:

– Простите, сударь, вам просили передать.

Присяжный поверенный повернул голову, и официант протянул Ардашеву согнутый вдвое листочек, вырванный, очевидно, из записной книжки.

– Кто просил?

– Не знаю. Записку вместе с чаевыми передал мальчуган, продававший цветы. Он указал на вас.

– Где он?

– Убежал куда-то, – простодушно ответил тот и удалился.

Клим Пантелеевич развернул послание. Карандашом было написано: «*На Мавринской может случиться убийство*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.